

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Славянскіе монахи на Аѳонѣ изъ Россіи.

§ 51. Первоначальное водвореніе ихъ на Св. горѣ.

Почти современно съ Славянами изъ Болгаріи на Аѳонѣ явились Россы, дабы тамъ спасать свои души.

Ежели вы хотите имѣть надлежащее понятіе о происхожденіи и древнѣйшей судьбѣ сего народа, то прочтите мою статью о немъ въ моемъ ЕДЕМѢ. А въ настоящей исторіи Аѳона оповѣщается только водвореніе нашихъ Днѣпровскихъ прапращуровъ на этой горѣ и пребываніе ихъ тамъ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіи.

Съ 961-го лѣта Господня началось преобразование монашескаго житія на Аѳонѣ по волѣ греческихъ царей Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, и уважаемаго ими монаха Аѳанасія Аѳонскаго. Житіе аѳонитовъ, пустынное, своежительное, не опредѣленное общимъ уставомъ, было измѣнено въ бытъ монастырскій, общежительный, общеуставный.

Когда Іоаннъ Цимисхій вразумилъ и смирилъ аѳонскихъ исихастовъ, посольствомъ просившихъ его разрушить лавру Аѳанасія и дозволить имъ жить по прежнему въ каливахъ безъ малѣйшаго помышленія о нивахъ и виноградникахъ, и безъ пріобрѣтенія доходныхъ имѣній, гдѣ бы то ни было, и утвердилъ первый уставъ, опредѣлившій правильный бытъ монашескій на Аѳонѣ; тогда на этой горѣ еще при жизни Аѳанасія явилось много монастырей, а въ теченіи 74 лѣтъ, начиная отъ перваго устава до втораго, даннаго святогорцамъ Константиномъ Мономахомъ въ 1046 году, учредились тамъ 180 общежительныхъ обителей, изъ коихъ нѣкоторыя считались царскими.

Слава о преобразованномъ Аѳонѣ и о богоугодномъ житіи тамошнихъ иноковъ, распространилась не только въ Греческомъ царствѣ, но и за предѣлами его. Еще къ святому Аѳанасію собрались 3000 монаховъ и мірянъ для пострига изъ Італіи (Рима,

Амальфи, Калабріи), изъ Греціи, Фессалии, Епира, Македоніи, Фракіи, изъ придунайскихъ областей, изъ Малой Азіи, Грузіи и Арменіи. Эта слава достигла и до Россіи, недавно возрожденной въ купели святого крещенія, и привела оттуда на Аѳонъ тѣхъ избранниковъ, которые, по слову Евангельскому желали *восхитити царствіе Божіе*.

Одинъ изъ этихъ избранниковъ извѣстенъ по имени. Это — гражданинъ городъ Любеча, принявшій на Святой горѣ ангельскій образъ съ именемъ Антонія *).

Не считаю надобнымъ помѣщать здѣсь житіе сего преподобнаго инока, изложенное въ кіево-печерскомъ Патерикѣ, потому что не онъ основалъ первый Русскій монастырь на Аѳонѣ, но признаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о пребываніи его на этой горѣ. Такъ какъ онъ пришелъ въ Кіевъ и тамъ поселился въ пещерѣ Иларіона въ 1051 году; то его богомолье на Аѳонѣ приходится относить къ среднимъ годамъ царствованія Константина Мономаха, численно сказать, въ 1047—1048 году. Тогда еще не жили тамъ русскіе монахи; иначе, о нихъ было бы упомянуто въ житіи онаго Антонія. Тутъ не говорится даже и о томъ, въ какомъ святогорскомъ монастырѣ проживалъ сей преподобный отецъ. А это, по мнѣнію моему, значитъ, что онъ, какъ поклонникъ и соглядатай аѳонскаго монашества, побывалъ во всѣхъ тамошнихъ монастыряхъ и скитахъ, и предъ возвращеніемъ своимъ въ Россію получилъ извѣстное благословеніе отъ Прота Св. горы и вмѣстѣ игумена Аѳонокрейской лавры. Въ то время царь Константинъ Мономахъ удалилъ съ этой горы мірскихъ жителей и повелѣлъ называть и писать ее *Горю святою*, давши ей новый уставъ свой. Такое преобразование Аѳона, безъ сомнѣнія, понравилось Антонію, и потому онъ у тамошняго Прота просилъ благословенія на учрежденіе монашества въ Россіи подъ покровительствомъ верховной власти мірской, а не духовной, по примѣру монашества аѳонскаго, уже давно пользовавшагося подобнымъ покровитель-

*) Онъ родился въ 983 году, а скончался въ 1073-мъ.

ствомъ, потому что монахъ есть мірянинъ, отслужившій міру и служащій Богу.

Хорошіе отзывы Антонія о семь монастырѣхъ и о самомъ Аѳонѣ, какъ о мѣстѣ очень удобномъ для богоугодной жизни, вызвали въ подобныхъ ему ревнителяхъ иноческаго благочестія охоту поселиться тамъ на всегда; и они поселились. Но гдѣ именно и когда?

По письменнымъ актамъ святогорскимъ, русскіе иноки впервые явились на Аѳонѣ въ монастырѣ *Ксилургу* уже въ концѣ одиннадцатаго вѣка. Оттуда и начнемъ слѣдить за ними, предварительно узнавши прежнюю судьбу сего монастыря.

§ 52. *Сказаніе о Ксилургійскомъ монастырѣ, чествуемомъ во имя пресвятой Богородицы* *).

Между аѳонскими обителями, Ватопедскою и Пандократорскою, на горной выси, отъ которой стелется къ морю узкая и крутоярая дебрь, лежатъ развалины малаго монастыря Ксилургу, который по нынѣ Пандократорцами называется Русскимъ. Я осматривалъ ихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1859 года, и сказалъ о нихъ мое слово во второмъ отдѣленіи второй части Перваго путешествія моего по Аѳону, стран. 171—172. А здѣсь излагаю судьбу сей древнѣйшей обители по актамъ, хранящимся въ архивѣ Аѳоноруссика.

Эта обитель построена была во второй половинѣ десятаго вѣка греческимъ монахомъ, происходившимъ изъ семейства Ксилурговъ, жившаго въ Солунѣ. Изъ дѣписанія ея подъ № 5 видно, что она сначала была управляема не игуменами, а дикеями, которые приобрѣли ей участокъ земли подлѣ монастыря Скорпіева, — а потомъ возведена на степень игуменарія.

Въ 1030 году, мѣсяца февраля, индикта 11-го, Ксилургійскій игумень Θεодуль купилъ одну изъ келлій, назначенныхъ къ продажѣ

*) Смотри его на моей большой картѣ Аѳона, между Ватопедомъ и Пандократоромъ.

по смерти Димитрія τοῦ χαλκίως = *ковача* за 22 монеты *). Около того же года онъ получилъ въ подарокъ отъ игумена Дометіева монастыря Григорія одно запустѣвшее мѣсто у моря и построилъ тутъ домъ съ сараемъ для своихъ лодокъ (Актъ 1 и 3-й).

Преемникомъ Θεодула былъ племянникъ его Іоанникій. При немъ Ксилургійскій монастырь потерпѣлъ внезапный ущербъ. Монахи обители Дометіевой „по наученію діавола или злыхъ людей“, раззорили домъ на землѣ, подаренной игуменомъ Григоріемъ. Іоанникій жаловался на нихъ царю Константину Мономаху, яко верховному владыкѣ всего Аѳона. По царскому приказу, произведено было слѣдствіе; и дѣло рѣшилось тѣмъ, что игумень Григорій уступилъ Іоанникію новое мѣсто въ восемь сажень ширины и длины напротивъ пристани монастыря Филадельфа, а Іоанникій далъ ему за него 6 монетъ. Это случилось въ маѣ мѣсяцѣ 1048 г., когда индиктъ былъ 1-й (Актъ 3).

Въ 1071 году, ноября 23 дня, индикта 9-го, аѳонское управленіе подъ предсѣдательствомъ Прота, монаха Павла, рѣшило тяжбу обители Ксилургійской съ монастыремъ Скорпіевымъ за одну смежную землю тѣмъ, что спорный участокъ раздѣленъ былъ пополамъ (Актъ 5-й).

Вскорѣ послѣ сего, на Аѳонѣ появились русскіе монахи, или изъ Кіева, или изъ Чернигова, и поселились въ Ксилургійскомъ монастырѣ, купивъ его у отрекшагося отъ игуменства настоятеля его, объ отреченіи котораго упомянуто въ актѣ 1143 года подъ № 6-мъ **) [Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἁθῶ, ὑπὸ Θεοδώρητου 1805—1817 ἔτους].

Прошло лѣтъ 18-ть отъ 1071 года. Въ эти годы число русскихъ иноковъ въ Ксилургѣ увеличилось такъ, что имъ стало тѣсно тутъ; и они просили приснопамятнаго царя Алексѣя Комнина I, чтобы имъ данъ былъ монастырь большій. Сей государь,

*) Этотъ Дмитрій Халкеевъ основалъ монастырекъ, на мѣстѣ котораго нынѣ находится скитъ св. Дмитрія, принадлежащій Ватопеду. Смотри его на моей большой картѣ Аѳона.

**) Χάρτι παριστήσεως ἡγουμένου.

горячо любившій аѳонитовъ, внялъ ихъ просьбѣ (вѣроятно, по ходатайству тогдашняго великаго Кіевскаго князя Всеволода, набожнаго, трезваго и цѣломудреннаго отъ самой юности), и по его царскому приказу, Протъ св. Горы Павель далъ имъ монастырь Θεσσαλονικίηцовъ, чествуемый во имя св. великомученика Пантелеимона, который съ той поры и сталъ именоваться Русскимъ. А такъ какъ сей Павель начальствовалъ на Св. горѣ въ 1083 году и, послѣ Прота Саввы, въ 1089 г., то къ этому времени и наипаче къ послѣднему году и надобно относить передачу Пантелеимонова монастыря русскимъ инокамъ*). Эти событія, неоповѣщенные нашими лѣтописцами древними, упомянуты есфигменскимъ игуменомъ Θεодоритомъ въ его описаніи Аѳона, которое онъ составилъ въ началѣ нашего вѣка, по актамъ святогорскихъ монастырей. Вотъ его слова:

Ἄνωθεν τοῦ τόπου, ὄντος ὑπὸ τὴν δεσποτείαν τοῦ Παντοκράτορος καὶ καλουμένης τῷ παλαιῷ ὀνόματι τοῦ Φαλακροῦ κεῖται ἡ μονὴ τοῦ Ευλουργοῦ [Μπογορόδιτζανῶν λεγομένη, ἰδιοπερίοριστος, οἰκήματα ἔχουσα καλὰ καὶ ναὸν ἀρχαῖον]. Αὕτη ἐδώθη τῷ πάλαι παρὰ τῷ Πρώτῳ πρὸς κατοικίαν τῶν ῥώστων μοναχῶν. Πληθύνοντων δὲ αὐτῶν καὶ στενοχωρουμένων, ἐζήτησαν ἀπὸ τὸν αὐτοῦ βασιλέα Ἀλέξιον Κομνηνὸν τὸν πρῶτον, νὰ δοθῇ αὐτοῖς μονὴ μείζων· καὶ διὰ βασιλικῆς προσ-

Выше того мѣста, которымъ владѣеть Пандократоръ, и которое называется древнимъ именемъ *Ту-Фалакру*, находится обитель Ксилургу [нынѣ именуемая *Богородица*, обитель свояжительная, имѣющая хорошія кельи и храмъ древній]. Она древле отдана была Протомъ монахамъ русскимъ для жительства. Когда же число ихъ увеличилось и стало имъ тѣсно, тогда они просили приснопамятнаго царя Алексѣя Комнина перваго дать имъ большую обитель;

*) Въ 1071 году въ этомъ монастырѣ жили монахи греческіе. Тогда игумень ихъ Θεодосій былъ экономомъ Протата, т. е. средоточнаго управленія на Аѳонѣ. А такую должность русскій, по незнанію греческаго языка и греческаго дѣлопроизводства, занимать не могъ (См. въ архивѣ Руссика дѣеписаніе 6579=1071 года).

ταγῆς Παῦλος ὁ Πρῶτος τοῦ ὄρους и по царскому приказу Павель ἔδωκεν αὐτοῖς τὴν μονὴν τῶν Θεσσαλονικέων καλουμένην καὶ τιμωμένην τῷ ὀνόματι τοῦ ἁγίου μεταγαλομάρτυρος Παντελεήμονος, καὶ ἀπὸ μονὴν Θεσσαλονικέων διὰ τοὺς ἐκεῖ οἰκήσαντας μοναχοὺς ῥώστους ὀνομάσθη καὶ νῦν ψευδῶς ὀνομάζεται τῶν Ῥώστων, μηδεὶς ὄντος Ῥώσσου μονάζοντος ἐν αὐτῇ.

и по царскому приказу Павель Протъ горы передалъ имъ обитель, называемую Θεσσαλονικίηцовъ и чествуемую во имя святаго великомученика Пантелеимона. Эта обитель ради поселившихся въ ней монаховъ Россовъ стала называться, и нынѣ *ложно* называется обителию Россовъ, потому что въ ней нѣтъ ни одного русскаго монаха.

NB Въ этомъ сказаніи Θεодорита весьма важно для насъ извѣстіе о томъ, что обитель Θεσσαλονικίηцовъ передана была русскимъ монахамъ греческимъ царемъ Алексѣемъ Комнинымъ (1081—1118 г.). А Θεодоритова замѣтка о мѣстоположеніи Ксилургійскаго монастыря, — смѣю думать, — кѣмъ-то передѣлана. Этотъ игумень, въ своемъ же описаніи Аѳона, обитель рекомую *Богородица*, назвалъ обителию Верриотовъ, разумѣя подъ ними монаховъ изъ македонскаго города Веррій. Стало быть кто-то другой вставилъ въ оное описаніе слова Μπογορόδιτζα νῦν λεγομένη = *Богородица нынѣ именуемая*, вставилъ, потому что не зналъ о существованіи развалинъ Ксилургу въ околоткѣ Пандократора. При томъ мѣсто подъ древнимъ названіемъ *Ту Фалакру* по нынѣ извѣстно подъ этимъ же самымъ названіемъ, и находится въ околоткѣ Пандократора, *близъ* помянутыхъ развалинъ и далеко отъ русскаго скита, рекомаго *Богородица*. Оно вѣрно показано на моей большой картѣ Аѳона. Тутъ зналъ его и Θεодоритъ и потому въ собственноручномъ периплѣ Аѳона, какъ я полагаю, написалъ: *κάτωθεν τοῦ τόπου, а не ἄνωθεν*. Дѣйствительно, Ксилургу стоитъ немного ниже Фалакрійской выси горной. Тутъ зналъ русскій скитъ и нашъ Барскій.

Послѣ этого примѣчанія продолжаю сказаніе о пребываніи русскаго монаховъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, предва-

рительно повѣдавъ, что нужно, объ основаніи и судьбѣ его до водворенія въ немъ нашихъ родичей.

§ 53. *Первоначальная судьба монастыря св. Пантелеимона.*

Монастырь св. великомученика Пантелеимона находится на югозападной сторонѣ Аэона, немного ниже хребта сей горы. Въ наши дни тутъ стоятъ развалины его. Этотъ монастырь есть самый древній на Аэонѣ. Оповѣщаю первоначальную судьбу его.

На мѣстѣ сего монастыря во времена дохристіанскія не было города, потому что нѣтъ тутъ морской пристани, а находилось какое-либо село*). Оно вмѣстѣ съ прочими селищами на Аэонѣ опустѣло во время битвъ Арабовъ съ Греками при царѣ Константинѣ Погонатѣ. Когда же сей государь въ 676 году заключилъ миръ съ этими непріятелями своими и Аэонъ, какъ выморочное имѣніе, въ 680 году отдалъ монахамъ, которые въ то время скитались по городамъ, укрываясь въ нихъ отъ убійственныхъ нашествій варваровъ**); тогда жители богатаго города Θεσσαλονικίαι, желая освободиться отъ такихъ злополучныхъ скитальцовъ и вмѣстѣ жалѣя объ участи ихъ, построили нѣкоторымъ изъ нихъ на мѣстѣ покинутаго аэонскаго села (вѣроятно, бывшаго торговымъ станомъ ихъ на Аэонѣ***) небольшой монастырь, возобновивъ тутъ прежнюю сельскую церковь, чествуемую во имя св. и многоцѣлебнаго врача Пантелеимона. Въ память постройки сего монастыря *общимъ* иждивеніемъ сказаннаго города онъ и назывался и въ судебныхъ дѣлахъ писался *обителію Θεσσαλονικίαι*****). А когда Аэонъ, уже монашескій, очень запустѣлъ съ 830 года по 870-й, и когда царь Василій Македонскій опять отдалъ его монахамъ; тогда одинъ изъ нихъ родомъ Θεσσαλονικίαι, создавшій монастырекъ св. Пан-

*) Смотри мое перв. Путеш. по Аэону. Ч. I, отдѣл. 1, стран. 84 и 85.

***) Смотри мою Исторію Аэона. Ч. III, § 1.

****) Сія вѣроятность подтверждается тѣмъ, что приморская башня Пантелеимонова монастыря называлась Солунскою еще въ 1561 году.

*****) Μονὴ τοῦ Θεσσαλονικέως въ актѣ подъ № 5-мъ.

телеимона на островѣ Кассандрѣ и давшій ему свое прозваніе *Φρεντιῖ*, обновилъ и на Аэонѣ Пантелеимонову же обитель, давно построенную родичами его. Посему она въ актахъ Руссика 1169 года (№ 4 и 7) названа обителію Θεσσαλονικίαι: *μονὴ τοῦ Θεσσαλονικέως*. Такую древность я усвою ей на основаніи сего маго руссиковскаго акта, въ которомъ сказано, что она *древле* была многолюдна: *πολυάνθρωπος αὐτὴ πάλαι ἐτύχωνεν*. Въ 1169 году ее называли древнею. Какъ же велика была тогдашняя древность ея? Ежели Пантелеимонова обитель въ первый разъ возникла послѣ 870 года, то древность ея въ 1169 году была 299-лѣтняя; а если ее построили богатые Θεσσαλονικίαι, вскорѣ послѣ 680 года, то въ 1169 году исполнилось 489 лѣтъ ея существованія. Та и другая древность значительна; но старшая почтеннѣе младшей. Я признаю древность ея 480-лѣтнюю и отстаиваю это мнѣніе свое вотъ какъ. Вскорѣ послѣ 870 года Θεσσαλονικίαι не было никакого повода строить монастырь на Аэонѣ *общимъ* иждивеніемъ своимъ; а въ 680 году былъ поводъ къ тому законный. Тогда шестой вселенскій соборъ, созванный царемъ Константиномъ Погонатомъ, узаконилъ своими правилами 18 и 42-мъ: „Клирикамъ по причинѣ нашествія варваровъ, оставившимъ свои мѣста, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, бывшія причиною удаленія ихъ. А пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ съ отрощенными волосами ходятъ по городамъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ и жить имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили“. По силѣ этихъ правилъ Константинъ Погонатъ отдалъ опустѣвшій Аэонъ монахамъ и они изъ матеріаловъ тамошнихъ городовъ и улицъ построили себѣ обители съ помощію христолюбцовъ и воспользовались тамошними прежними церквами*). Тогда Θεσσαλονικίαι христолюбивые и монахолюбивые помогли ушедшимъ отъ нихъ пустынникамъ возобновить въ своемъ аэонскомъ торговомъ станѣ церковь св. Пантелеимона и обстроили ее въ видѣ монашеской обители.

*) Смотри мою Исторію Аэона, ч. III, § 1.

Эту обитель, какъ я уже сказалъ, послѣ 870 года обновилъ монахъ Френти Θεσσαλονικιεύς; и она во вторую эпоху аеонскаго иночества послѣ 870 года была многолюдна.

Въ 1057 году, мѣсяца мая, индикта 1, Протъ Иларіонъ съ соборомъ игуменовъ, по царскому приказу, рѣшилъ тяжбу обители, о которой идетъ рѣчь съ сосѣднимъ монастыремъ св. Никона за одно смежное мѣсто, и рѣшилъ въ пользу первой. Тогда пантелеимоновскимъ игуменомъ былъ монахъ Леонтій (Актъ Руссика подъ № 7).

Въ 1071 году игуменомъ греческаго Пантелеимонова монастыря былъ монахъ Θεοδοσίος. Тогда же онъ правилъ должность и эконома Средины, т. е. аеонскаго Протата (Актъ Русс. № 5: Θεοδόσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τῶν Θεσσαλονικιέων καὶ οἰκονόμος τῆς Μέσης).

Въ 1089 году російскіе иноки, поселившіеся въ Ксилургу, выпросили себѣ Пантелеимоновъ монастырь у царя Алексѣя Комнина, и водворились въ немъ (Θεοδοριτὴν), отдавши Ксилургійскую обитель свою въ распоряженіе Протату. Но недолго они жили въ выпрошенномъ монастырѣ, и оставили его *навсегда* по причинѣ соблазновъ и смуть, причиненныхъ аеонцамъ жившими среди ихъ валахскими семействами, и по примѣру греческихъ монастырниковъ и скитниковъ, удалившихся съ Аэона по той же причинѣ. Это, по расчисленію моему, случилось въ 1100 году, когда всѣ аеониты сильно встревожены были (мнимымъ) проклятіемъ вселенскаго патріарха Николая за допущеніе ими скоромнаго зла. Послѣ удаленія русскихъ монаховъ изъ Пантелеимонова монастыря, имъ завѣдывалъ Протатъ до 1169 года, въ который, какъ сейчасъ узнаемъ, эта обитель передана была аеонскимъ управленіемъ инокамъ сербскимъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Что же дѣлалось въ Ксилургѣ съ 1089 года по 1169-е лѣто Господне?

§ 54. Еще слово о Ксилургійскомъ монастырѣ.

Мы уже знаемъ, что по смерти строителя Ксилургійскаго монастыря, управляли имъ такъ называемые на Аэонѣ дикеи; знаемъ

такъ же и то, что въ 1030-мъ году тамъ былъ уже игуменъ Θεοδουλъ, а послѣ него игуменъ Іоанникій въ 1048 году, а послѣ Іоанникія же имѣръ, отрешившійся отъ настоятельства, какъ это видно изъ акта 1143 года подъ № 6, въ которомъ упомянута запись отреченія его. У сего-то отреченца Русскіе иноки купили себѣ Ксилургійскій монастырь, малый, около 1071 года, а въ 1089 году перешли изъ него въ обитель св. великомученика Пантелеимона. Въ 1090 году этотъ монастырекъ заняли благочестивые монахи Сербіи. Неизвѣстны ни имена, ни дѣянія первыхъ игуменовъ; вѣдомо только то, что одинъ изъ нихъ скончался тамъ, такъ какъ запись о кончинѣ его упомянута въ Ксилургійскомъ актѣ подъ № 6: *χαρτὶ τῆς ἡγουμενίας τοῦ τελευτήσαντος ἡγουμένου*. Насталъ 1143 годъ, въ который индиктъ былъ 6-й (sic). Тогда въ первые дни декабря мѣсяца избранъ былъ новый игуменъ Христофоръ, а въ 14 день того же мѣсяца ему передано было все монастырское имущество по описи, составленной властными старцами, назначенными отъ Протата. Въ этой описи упоминаются вещи и книги русскія, какъ то:

Епитрахиль золотой парчи *русская*, наручникъ Богородицы *) русскій съ золотою оторочкою и такимъ же крестомъ (напивнымъ), занавѣски старыя русскія, *παλαιὰ ρούσικα*. Русскія книги: апостоловъ 2, параклитиковъ 2, октоиховъ 2, ирмологовъ 2, синаксарей 4, паремейникъ 1, миней 12, патериковъ 2, псалтирей 2, св. Ефремъ 1, св. Панкратій 1, часослововъ 2, номоканонъ 1. Сверхъ того, лаханъ русская, шляпа русская, и тулупъ изъ бараньей черной овчины, очевидно, русскій.

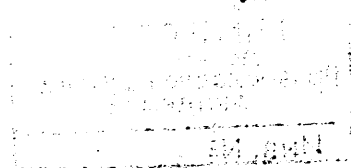
Эта опись положительно доказываетъ вотъ что: во-первыхъ въ монастырѣ Ксилургу *никогда* жили иноки русскіе, ибо нѣкоторыя вещи ихъ помѣчены въ описи старыми; во-вторыхъ въ 1143 году этихъ иноковъ уже не было тамъ; посему-то иные на-

*) Ἐγχείριον τῆς Θεοτόκου долженъ быть большой платокъ, который брали на руки, когда надлежало нести икону Богоматери въ крестномъ ходу.

сельники помѣтили оставленыя ими вещи и книги *русскими*, — каковыя помѣтки не были бы дѣланы въ описи, еслибы составляли ее иноки русскіе; въ третьихъ хозяйство Ксилургійскаго монастыря было скудно. Изъ переписки церковной утвари видно, что къ серебропозолоченному потиру и дискусу не доставало звѣзды и лжицы, а другой потиръ съ приборомъ, кадила и подсвѣчники всѣ были мѣдные съ добавкою желѣзныхъ. Въ числѣ скудной ризницы игумень Христофоръ получилъ по описи восемь льняныхъ покрывалъ для святаго престола, два льняные платка, одну пару поручей, восемь льняныхъ наручниковъ для держанія св. образовъ. Святыхъ иконъ, кромѣ мѣстныхъ въ иконостасѣ, украшенномъ позолоченною рѣзьбою, въ церкви считалось *девяносто*. Нѣкоторыя изъ нихъ были украшены серебрянными позолоченными вещами, и таковыми же поручами, но не ризами. Кромѣ немногихъ серебрянныхъ лампадъ въ церкви висѣли семь стеклянныхъ. Жизненныхъ припасовъ принято было по описи немного: пшеницы 50 модіумовъ*), ячменя 30, чечевицы 10, гороха 8. Монастырь держалъ одного коня и для него сѣдло и узду. Онъ разнымъ лицамъ долженъ былъ 30 вперпировъ. Въ пристани его находились два мачтовья судна: одно въ 250 модіумовъ, другое въ 150. — Число монаховъ не показано въ описи. Но судя по количеству запасныхъ одѣяній, между коими значатся 8 рясъ, мы полагаемъ, что въ малообъемистомъ Ксилургѣ въ 1143 году едвали было больше 20 монаховъ.

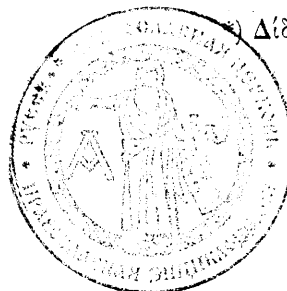
Упомянутыя въ описи названія: *мандалъ* и *харзанъ* доказываютъ, что въ Ксилургѣ жили монахи изъ племени Сербскаго, у котораго понынѣ слышатся эти оба названія, и означаютъ, первое засовъ у дверей, а второе длинное метательное копье (Српски рјечник Вука Стефановича Караџића. 1852: „*Мандалъ*—засовница, des Thorriegel, vectis portae. *Харз-лакъ*—telum majus).

*) Модіумъ есть мѣра хлѣбная. Вѣроятно, онъ равняется нынѣшней мѣрѣ аеонской, называемой *мазура*, и содержитъ въ себѣ 3½ пуда и 4 фунта. Посему судно въ 250 модіумовъ вмѣщало въ себѣ 900 пудовъ.

Замѣчательно, что Ксилургійскій монастырь и послѣ водворенія въ немъ сербскихъ монаховъ назывался Русскимъ (Актъ № 7: *μονή τοῦ Ἐηλουργίου ἤτοι ῥουσῶν*). Это объясняется исконнымъ обычаемъ аеонскаго Протата прописывать въ судебныхъ актахъ названія тѣхъ негреческихъ народовъ, изъ среды которыхъ явились на Св. горѣ первые основатели или устроители монастырей, хотя бы они ушли изъ нихъ. Такъ сей Протатъ постоянно писалъ: обитель Аео, или Иверійцовъ, обитель Амальфиновъ, которые пришли изъ италіанскаго города Амальфи, обитель Болгаровъ, Сербовъ, Руссовъ, прибрѣтшихъ въ собственность Ксилургійскій укронникъ.

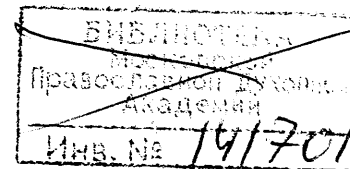
Отъ 1143 года прошли 26 лѣтъ. Въ теченіи сего времени число Сербовъ иноковъ въ Ксилургѣ увеличилось такъ, что имъ стало тутъ тѣсно. Тогда игумень Лаврентій рѣшился просить у Прота св. горы другаго большаго монастыря. Насталъ 15 день августа 1169 года. Въ этотъ день игумены всѣхъ монастырей, по древнему обычаю и уставу, съѣхались на праздникъ Успенія Богоматери въ Протатъ, и послѣ литургіи пошли въ управленіе, гдѣ и заняли свои мѣста. Предъ ними предсталъ игумень монастыря Ксилургу или Россовъ и, сотворивъ обычный поклонъ, *μετάνοιαν*, смиренно просилъ священное собраніе передать ему какой-либо побольше монастырь изъ числа находящихся на Св. горѣ. Протъ Іоаннъ и весь соборъ игуменовъ, зная похвальную жизнь просителя и братіи его и усердіе ихъ къ устроенію монашеской обители, и приложивъ къ нимъ слова Спасителя, — *рабе благій и вѣрный! о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; и еще: всякому имущему дано будетъ и прибудетъ, у неимущаго же и еже мнится имѣя, отзято будетъ отъ него,* — рѣшили дать, *передать и отдать**) Лаврентію монастырь Θεσσαλονικίαιа, чествуемый во имя св. великомученика Пантелеимона. При семъ рѣшеніи они имѣли въ виду, что этотъ монастырь „хоть и многолюденъ былъ древле и считался первымъ между второстепенными обите-

Δίδομεν, παραδίδομεν καὶ ἀποδίδομεν.

14622

№ 12286

лями по обширности и великолѣпію, но теперь находился въ совершенномъ упадкѣ отъ малочисленности монаховъ и отъ недостатка продовольствія, такъ что кажется *исчезающимъ* оттого, что нѣкоторыя стѣны и кельи его разрушились, да и тѣ, кои еще стоятъ, готовы пасть“: *σήμερον καὶ ἀφανὴς ὁρᾶται, καὶ εἰς τὸ μὴ εἶναι παρὰ πᾶσιν καὶ φαίνεται καὶ λογίζεται ἕκ τε τῆς σπάνης τῶν μοναχῶν, ἀπὸ τοῦ μὴ εὐπορεῖν τὰ χορτάσματα, καὶ διὰ τὸ συμπεπτωκέναι τὰ τε τεῖχη αὐτῆς καὶ τὰ οἰκήματα, ἀλλὰ καὶ ἄπερ ἴστασθαι φαίνονται πᾶσιν παντελῆ καὶ ἀφανισμόν προμηνύοντα*. Игумень Лаврентій былъ обрадованъ: зная, былъ въ состояніи возобновить передаваемый ему монастырь. Но когда святые отцы объявили ему, что они передадутъ Ксилургійскій монастырь другимъ монахамъ, тогда онъ взмолился предъ ними: „какъ это можно? Всѣ мы пострижены тутъ, да и наши родители и сродники тутъ же скончались, они давали намъ и средства жить и поддерживать обитель эту; притомъ мы отказываемся отъ своего права требовать отъ Средины 30 вперпировъ, кои она должна намъ“. Соборъ, выслушавъ это, разсудилъ оставить за Сербами Ксилургійскую обитель съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы она была и называлась не подворьемъ, а приписнымъ монастыремъ, и чтобы въ ней жили монахи и экономъ. Тогда же составленъ былъ актъ и утвержденъ подписями Прота и многихъ игуменовъ, между которыми подписался по-латинѣ и авва Амальфійской киновіи пресвятой Маріи Θома: *Ego monachus presbyter Thoma abbas Sacrosanctae Mariae cenobii Amalfitanorum me subscripsi* (Актъ № 7).

§ 55. *Еще слово о Пантелеимоновомъ монастырѣ.*

Est nexus rerum: есть связь бытій. Историкъ долженъ поставить ее на видъ наипаче тогда, когда писатели и писаки смѣшиваютъ и перепутываютъ лица, предметы и событія. Вотъ и я показываю эту связь, составляя лѣтопись Пантелеимонова монастыря святогорскаго, въ которомъ *иные* видятъ древнихъ насельниковъ не Сербовъ, а Россовъ.

Не уйди русская братія изъ названнаго монастыря въ 1101 году, онъ не пришелъ бы въ такое жалкое состояніе, въ какомъ Протатъ передалъ его Ксилургійскому игумену Лаврентію въ 1169 году. Ушли Русскіе во свояси? И этотъ монастырь, покинутый ими и не поддерживаемый Θεσσαλονικійскими христианами, разумѣется, обиженными передачею его нашимъ прапращуромъ, въ теченіи 68 лѣтъ, раззорился такъ, что всѣмъ казался *исчезающимъ*. Это понятно. А если вы оставите тамъ нашихъ русскихъ иноковъ до 1169 года, то никакъ не поймете многого: во-первыхъ, какъ эти иноки, устроившіе обитель Ксилургійскую, разстроили свой Пантелеимоновъ монастырь, и какъ Протатъ не прогналъ ихъ за это въ ихъ тулупную Скиѳію; во-вторыхъ, какъ-такъ одинъ и тотъ же монастырь Пантелеимоновъ въ теченіи 68 лѣтъ *дважды* передаваемъ былъ *однимъ и тѣмъ же монахамъ* (будто бы) *Русскимъ*, сперва царемъ Алексѣемъ Комнинымъ, а потомъ аѳонскимъ Протатомъ, и какъ такъ умершіе въ Ксилургѣ родители и сродники игумена Лаврентія, если онъ былъ Русскій, пока жили, поддерживали своими пособіями сію обитель, а о Пантелеимоновѣ монастырѣ вовсе не заботились? Явно, что они были не Русскіе, и потому не давали ни одной лепты этому монастырю, чужому для нихъ, пока онъ не отданъ былъ имъ во владѣніе.

Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Русскіе монахи по доброй волѣ своей ушли изъ Пантелеимонова монастыря въ 1101 году. Съ той поры онъ въ теченіи 68 лѣтъ постепенно разрушался и пустѣлъ. А въ 1169 году Протатъ отдалъ его для возобновленія и жительства *инымъ* монахамъ, которыхъ зажиточность и усердіе были извѣстны ему съ 1090 года. Кто же эти иные монахи, и откуда они пришли на Аѳонъ?

Это монахи, съ дѣтства знавшіе сербскія слова: *мандалъ, харзанъ или харзлакъ*, и пришедшіе на Св. гору изъ далмато-сербскаго города Роса *). Вся послѣдующая исторія занятаго ими

*) Theorphan. continuat. L. V., p. 289. Ed. Воннае. Городъ Росъ существовалъ въ девятомъ вѣкѣ. Тогда, во дни царя Василія Македонскаго, агаряне, на своихъ корабляхъ пристали къ берегамъ Далмаціи и взяли тамошніе города: Вутому, Росъ и Каттаро, — *Βούτομα, καὶ Ρῶσα καὶ τὰ κάτω Δελχάτορα. . . ἤλθον καὶ εἰς μητρόπολιν, ἣ Ραούσιον λέγεται.*

Пантелеимонова монастыря доказываетъ, что они были Сербы. Вотъ первое неопровержимое доказательство ея. Около 1180 года нѣкоторые святогорцы пришли къ великому жупану Стефану Неманю, самодержавному владѣтелю Діоклитіи, Далмаціи, Травуніи, Босніи, Славоніи, *Рассіи* и Иллирика, *просити милостыню. Случисе же единъ отъ нихъ Русинъ родомъ, мнокъ непростъ, но искусенъ сказаемымъ.* У великаго жупана былъ сынъ Растка, 17-тилѣтній юноша. Русинъ понравился ему. Растка, наслушавшись отъ него объ ангелоподобномъ житіи святогорцовъ, и чувствуя въ себѣ рвеніе къ монашеству, открылъ свое сердце Русину, и уговорился съ нимъ бѣжать тайно отъ отца и матери на Аѳонъ. Однажды онъ выпросился у родителей своихъ поохотиться за оленями, и, приказавъ ловчимъ согнать этихъ звѣрей до утра, остался съ нѣкоторыми изъ своихъ ночевать у одной горы. Когда они послѣ веселья заснули, тогда онъ и Русинъ *бѣгомъ бѣгуше убѣжаша.* Родители скоро узнали о бѣгствѣ своего возлюбленнаго сына, и догадавшись, *что не инъ кто, но Русинъ отведе его во Святую гору,* послали за нимъ вѣрныхъ людей въ погоню. Эти по горячимъ слѣдамъ его прибыли на Аѳонъ въ монастырь св. Пантелеимона, и тутъ застали Растку еще не постриженнаго въ монашество. Юный князь показалъ имъ видъ, будто на другой же день отправится съ ними домой, и игумена упросилъ угостить воиновъ, какъ можно лучше. Когда они послѣ веселья крѣпко заснули, тогда Растка ночью ушелъ съ однимъ іеромонахомъ въ большую башню монастыря, и тамъ принялъ ангельскій образъ съ именемъ Саввы. Утромъ онъ сбросилъ съ башни посланцамъ *свои свѣтозарные власы и княжеское одѣяніе,* и приказалъ имъ отдать ихъ родителямъ его. Такимъ образомъ кончилась жизнь князя Растки, и началось житіе монаха Саввы, который впоследствии сдѣлался архіепископомъ Сербовъ. Однако онъ не долго жилъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и перешелъ въ Ватопедь.

Это повѣствованіе занято мною изъ сербской рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Аѳонопавловскаго монастыря, въ которомъ древле живали и хозяйствовали Сербы. Въ этомъ повѣствованіи

видное мѣсто занимаетъ Русинъ, „уговорившій Растку бѣжать на Аѳонъ. Онъ былъ искусенъ сказаемымъ, т. е. большой мастеръ говорить по сербски, значить: родился и учился не въ нашей Россіи, а либо въ *Рассіи* сербской, бывшей тогда подъ властію родителя Растки, либо въ городѣ *Раусинъ* (Рагузѣ), въ которомъ въ то время были хорошія школы. Правда, въ этомъ городѣ большинство жителей содержало вѣру римскокатолическую; но были тамъ и православные христіане, какъ и въ наши дни тамъ они находятся (Я видѣлъ ихъ въ 1842 году). Одинъ изъ нихъ Русинъ, короче Русинъ, сманилъ Растку въ Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонъ, чего не сумѣлъ бы сдѣлать Русакъ, несильный въ Сербскомъ нарѣчій. Стало быть: сей монастырь былъ уже не русскій, а сербскій, хотя по вышепомянутому обычаю Протата и писался русскимъ въ память *первой* передачи его нашимъ Русамъ. — Господство и хозяйствованіе въ немъ сербскихъ монаховъ сильно доказывается еще и тѣмъ, что когда монахъ Савва перешелъ отъ нихъ въ Ватопедь, тогда они роптали и говорили: *благодворилъ бы своимъ, а не чужимъ.* Такъ не могли говорить наши Русаки, потому что они не были *свои* сербскому иноку Саввѣ.

Итакъ недолго и неславно жили на Аѳонѣ русскіе иноки въ монастыряхъ Ксилургійскомъ и Пантелеимоновомъ. Ихъ тутъ смѣнили Сербы, о которыхъ начинается особая рѣчь моя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Славянскіе монахи изъ Сербіи.

§ 56. Первоначальное водвореніе ихъ на Аѳонѣ.

Сербы пришли на Аѳонъ и омонашили тамъ въ концѣ одиннадцатаго вѣка, сперва, какъ мы уже знаемъ, въ Ксилургѣ, а потомъ въ 1169 году въ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона, покинутомъ русскими иноками въ 1101 году. Кто былъ первымъ игуменомъ ихъ въ Ксилургійской обители, это неизвѣстно. А въ 1143 году настоятельствомъ тутъ Христофоръ, по описи